

— Трудно сказать, — произнес Ли Суй. — Я собирался зайти и осмотреться, но те двое слуг ведут себя крайне осторожно. Каждый раз, открывая пусковой механизм, они заслоняют его спинами, так что разгадать секрет не удастся. Однако, судя по корзинам с едой, которые они носят в руках, внизу заперт как минимум один живой человек.

Цзян Шэнлинь на мгновение задумался и вдруг спросил:

— Ты до сих пор считаешь, что Второй молодой господин Чжу связан с Демоническим культом?

Ли Суй, должно быть, вспомнил ту половину огромной рыбы, мрачно нахмурился и холодно хмыкнул.

Цзян Шэнлинь хорошо его знал. Такое выражение лица, от которого даже бродячую собаку стошнило бы, означало, что подозрения, скорее всего, сняты. Поэтому он продолжил:

— Если ты считаешь, что он никак не связан с Читянем, то почему бы не расспросить его об этом механизме? Возможно, он встречал его описание в какой-нибудь древней книге.

Ли Суй нахмурился:

— А если он не знает?

Цзян Шэнлинь опешил от такого вопроса и недоуменно ответил: ну не знает и не знает, если не получится, придумаем что-нибудь еще. А иначе как — неужели снова кого-то убивать?

Ли Суй:

— ...

Этой ночью.

Чжу Яньинь лежал в постели, читая повесть. Услышав шаги у двери, он поспешно спрятал под одеяло «Тайную историю банды Цинюнь».

Чжу Сяосуй заглянул в комнату и подал знак, что все в порядке: пришел не управляющий, а Божественный целитель Цзян.

Чжу Яньинь с облегчением выдохнул.

Цзян Шэнлинь принес с собой чертеж механизма.

Чжу Яньинь взял его, бросил мимолетный взгляд и произнес:

— Это Узел Тяньгун.

Цзян Шэнлинь замер:

— ...Почему так быстро? Может, ты посмотришь повнимательнее?

— Судя по тому, как сопрягаются эти деревянные детали, это точно Узел Тяньгун, тут и смотреть нечего, — ответил Чжу Яньинь.

— Не буду скрывать, об этом спрашивал Владыка дворца Ли, — признался Цзян Шэнлинь.

Услышав это, Чжу Яньинь весь подобрался и подумал: «Пожалуй, мне все же стоит взглянуть еще пару раз».

Спустя время, за которое догорает палочка благовоний, он окончательно убедился, что это действительно Узел Тяньгун.

Цзян Шэнлинь спросил:

— Его можно развязать?

— Можно, — Чжу Яньинь обулся в мягкие туфли, поднялся с кровати, взял чистые листы бумаги и принялся подробно вырисовывать для него детали разобранного механизма. В итоге получилось целых три больших листа с искусными и невероятно сложными соединениями пазов и шипов.

Цзян Шэнлинь изумился:

— И это всего лишь одно из звеньев?

— Да, — подтвердил Чжу Яньинь. — Узел Тяньгун обычно состоит из трех слоев, но если понять, как разбирается один, то и с остальными проблем не возникнет, ничего сложного.

«Ничего сложного? — подумал Цзян Шэнлинь. — Да от одного взгляда на это голова идет кругом». В то же время его одолели сомнения. Он догадывался, что Чжу Яньинь мог читать древние книги по механизмам, но то, с какой точностью тот воссоздал чертежи, говорило о куда более глубоких познаниях, нежели просто «видел мельком». Поэтому он спросил:

— Откуда ты так хорошо знаком со старинными механизмами?

Чжу Яньинь ответил, что первое время после потери памяти ему было совершенно нечем заняться, поэтому он часто пропадал в библиотеке, читал книги и просто запоминал.

Цзян Шэнлинь удивился:

— Прочитал один раз — и сразу запомнил?

Чжу Яньинь удивился еще сильнее:

— А как же иначе?

Цзян Шэнлинь:

— ...

Никак. Ничего. Никаких «иначе».

Величие усадьбы Чжу в Цзяннани ослепляло.

Он забрал три исписанных листа и вернулся обратно.

Ли Суй бегло просмотрел чертежи:

— Хм, вот оно как, оказывается.

Цзян Шэнлинь удивился:

— Ты понимаешь, что тут нарисовано?

Ли Суй парировал:

— А ты нет?

Цзян Шэнлинь:

— ...

Черт бы его побрал.

Ли Суй указал на одну из мелких деталей:

— Здесь плохо видно. Эта часть похожа на коромысло или на старую курительную трубку?

Цзян Шэнлинь онемел от изумления: «О чем ты вообще говоришь? Я что, похож на старую курительную трубку?»

Ли Суй недовольно поморщился:

— И ты не догадался расспросить его подробнее, пока он рисовал?

Цзян Шэнлинь ответил:

— Вообще-то я спрашивал, но ничего не понял.

От попытки что-то понять до полного признания поражения прошло всего пара фраз. Цзян Шэнлинь почувствовал себя полным дураком и решил, что лучше уж сразу помалкивать.

Ли Суй покачал головой и свернул лежавшие на столе чертежи:

— Ладно, я сам спрошу.

— погоди! — Цзян Шэнлинь поспешно схватил его за рукав. — Глубокая ночь на дворе, а если ты снова напугаешь его до полусмерти? Подожди до утра, завтра я что-нибудь придумаю и привезу Сяо Иня к тебе.

Заодно и управляющий не станет ворчать, а то ведь, чего доброго, опять кинется нанимать наемных убийц за бешеные деньги — от этих забот голова уже идет кругом.

Ли Суй нахмурился:

— Я не хочу терять время.

Цзян Шэнлинь упрямо возразил:

— А если ты напугаешь Сяо Иня до обморока, разве на это не уйдет еще больше времени?

Ли Суй:

— ...

В этом был смысл.

Но сказать легко, а вот как убедить Чжу Яньиня поехать — это действительно было задачей. Цзян Шэнлинь долго прокручивал в голове разные варианты. На следующий день после полудня, закончив осмотр в усадьбе Чжу, он с величайшей осторожностью извлек из рукава летающий кинжал — грубый, старинный на вид, с затупленным лезвием, так что его можно было спокойно вертеть в руках для забавы.

Чжу Яньинь недоуменно спросил:

— Что это?

— Владыка дворца Ли просил передать это тебе для развлечения, — ответил Цзян Шэнлинь.

Чжу Яньинь мгновенно отдернул руку.

Цзян Шэнлинь поспешно добавил:

— Считай это платой за разгадку чертежей.

Чжу Яньинь:

— ...

Цзян Шэнлинь продолжил:

— Этот дротик зовется Ханьпо. В Цзянху рецепт его изготовления уже практически утрачен.

Чжу Яньинь читал трактаты об оружии и, услышав название, сразу вспомнил, что оно занимает второе место среди скрытого оружия. Любопытство взяло верх, и его взгляд невольно скользнул к дротику.

Воспользовавшись моментом, Цзян Шэнлинь вложил оружие ему в ладонь и добавил:

— Что касается устройства Узла Тяньгун, у Владыки дворца Ли осталось еще несколько неясных вопросов. Поэтому он приглашает тебя побеседовать на постоянный двор. Давай прямо сейчас и отправимся!

Чжу Яньинь:

— ?

Уговаривая и настаивая, едва ли не силой, Цзян Шэнлинь под предлогом «прошвырнуться и развеяться» втайне от Чжу Чжана и Чжу Сяосюя усадил Второго молодого господина Чжу в повозку.

Чжу Яньинь был готов расплакаться от бессилия. «Не поздно ли еще сбежать обратно в Цзяннань? Брат, спаси меня!»

Ли Суй выкупил весь постоянный двор, оставив лишь пару слуг и кухарку, так что вокруг царили тишина и покой.

Цзян Шэнлинь привел Чжу Яньиня на второй этаж, но в комнате никого не оказалось.

Второй молодой господин Чжу с облегчением выдохнул и тут же вознамерился удрать. Прекрасно, просто чудесно! Пожалуй, я пойду!

Но не успел он сделать и шага, как прямо у двери налетел на Ли Суя и ткнулся ему в грудь. Со стороны это выглядело весьма игриво, словно он сам бросился в его объятия. Что ж, именно так обычно вели себя коварные соблазнительницы в любовных романах.

— Ой! — Чжу Яньинь от сильного толчка зашатался, в глазах у него помутилось.

Ли Суй:

— ...

Цзян Шэнлинь, глядя на столь интригующий вид Великого владыки дворца Ли — в наспех наброшенном черном халате с полуобнаженной грудью и мокрыми волосами, с которых еще стекали капли воды — тоже пребывал в крайнем недоумении. «Я же ясно сказал, что сегодня привезу Сяо Иня. Почему ты не подождал его в комнате, а вместо этого пошел мыться?»

Ли Суй не стал тратить слова на объяснения. Он просто усадил столкнувшегося с ним юношу на стул, расправил чертеж и указал на одну из деталей:

— Что это такое?

Нос Чжу Яньиня все еще саднило от удара. Смахнув набежавшие слезы, он бросил взгляд на бумагу и слабо ответил:

— «Кровавая ласточка пронзает ущербную луну».

Ли Суй спросил снова:

— А здесь?

Чжу Яньинь отозвался:

— «Серебряная трава прорастает сквоит грот».

— А тут?

— «Свиная голова не поймет».

Цзян Шэнлинь, который все это время внимательно прислушивался к их разговору, возмущился:

— Эй!

Чжу Яньинь, кажется, тоже понял, как это прозвучало, и поспешил объяснить: этот элемент механизма действительно называется «Свиная голова не поймет».

Уголок губ Ли Суя едва заметно дрогнул в улыбке. И хотя он не издал ни звука, для вечно угрюмого безжалостного убийцы это можно было приравнять к безудержному хохоту и язвительной насмешке.

Божественный целитель Цзян в сердцах вышел за дверь. Хватит с него этих разговоров, пора спать.

Чжу Яньинь подробно разобрал и объяснил каждую деталь на чертеже.

Ли Суй кивнул:

— Я запомнил.

— Хорошо, — отозвался Чжу Яньинь.

В комнате воцарилась тишина.

Пламя свечи слабо подрагивало.

Чжу Яньинь украдкой взглянул на него. Тот по-прежнему сидел в распахнутом халате с небрежно повязанным поясом. Его длинные влажные черные волосы спадали на плечи, слегка вися и контрастируя с бледной кожей. Он сидел, опустив взгляд и беззвучно шевеля губами, словно мысленно заучивал чертежи. Его ресницы оказались неожиданно длинными, а их кончики, подсвеченные теплым золотистым пламенем свечи, неумовимо смягчали его грозный облик беспощадного убийцы.

— На что ты смотришь?

Чжу Яньинь вздрогнул от неожиданности.

Ли Суй поднял голову и повторил вопрос:

— На что ты смотришь?

Чжу Яньинь сглотнул. Ответить прямо «я смотрю на тебя» казалось невежливым и крайне глупым. Внезапно его осенило, и он спросил:

— То, о чем ты говорил на днях... Про главу клана Цинюнь, который повредился умом во время тренировок — это как-то связано со мной?

— Нет, — коротко бросил Ли Суй.

— Вот и хорошо! — с готовностью согласился Чжу Яньинь.

Прошло еще немного времени, и Ли Суй первым не выдержал:

— Разве тебе не кажется забавным, что Лу Цин дотренировался до того, что стал калекой?

Чжу Яньинь посмотрел на него в полном недоумении. Вовсе нет, и что тут вообще смешного?

Ли Суй:

— ...

Чжу Яньинь:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Чжу Яньинь:

— Как смешно.

Ли Суй разозлился от смущения и с силой ущипнул его за щеку.

Второмускому господину Чжу снова захотелось расплакаться. И смеяться нельзя, и не смеяться нельзя. Ну что за невыносимый характер у этих злодеев!

«Отпустите меня домой!»

Руки Ли Суя были холодными, словно кусок льда, только что вырубленный из-под земли. Чжу Яньинь потер покрасневшую щеку и вдруг поймал себя на мысли: он сидит в этой комнате уже довольно долго, но от Ли Суя все еще веет сыростью, будто его тело совсем не излучает тепла.

<http://bllate.org/book/18290/1754053>